Слабоумие и отвага. Лишь эти два качества поддерживали в них жизнь на протяжении восьми дней похолодания. Стена треснула. Но, благодаря тому, что Саша вовремя предупредил строителей, ее удалось залить горячей водой, заплавить. Каждый день им удавалось поддерживать необходимую толщину, чтобы в усиливающихся морозах обеспечить себе выживание.

Температура скакала от минус семидесяти до ста. Дикий ветер срывал потоки воды, превращая их в рассеянный душ. Но они не сдавались. Получали обморожения, падали от усталости на рабочих местах, но не сдавались. И тогда сдалась природа.

На шестой день температура поднялась до минус пятидесяти. Стена была закончена, превратив экодом в купол изо льда. Александр мог поспорить, что они с соседями буквально вычерпали море. Столько воды было использовано для строительства их кокона. Но главная задача была выполнена. Огромные толстые полупрозрачные стены защищали их не хуже каменной скорлупы.

Работа не затихла и после этого. Орин руководил проведением воздуховодов. Ниш для конденсата. Устройств вывода. А потом они делали туннели до соседних домов. Столь же прочные и продуманные. Они стали ледяными кротами, которым не было нужды высовываться наружу, чтобы найти себе пропитание и кров.

С припасами им повезло. В дополнение к быстрорастущим свежим овощам, вроде моркови и сладкого лука, появилась рыба. Так уж получилось, что в процессе полива они затянули огромный косяк, который был отфильтрован одной из систем. Теперь кости и часть отходов шли не на удобрение теплиц, а обратно в море. Выступали в роли приманки.

На восьмой день мороз окончательно спал. Температура поднялась до тридцати. А внутри экодомов и вовсе не опускалась ниже двадцати градусов тепла. Это была явная победа над смертью. Если не учитывать одного огромного но. Несмотря ни на что они были заперты в своих домах. Ограничены в действиях. Хотя большинству этого было достаточно, нашлась группа инициативных, которые захотели покинуть безопасное убежище, для того чтобы связаться с другими поселениями. Восстановить связь с материком. Вернуть пропавших друзей.

— Я против, — хмуро сказал Древнев, когда совет в очередной раз перешел к теме снятия изоляции, — у нас и так ресурсы сильно ограничены. Терять еще один автомобиль непонятно на что — сущее самоубийство. Тем более с экипажем.

— В том то и дело, что припасов у нас впритык, — заявил главный техник Федор, с которым за дни боя с непогодой Саша успел сдружиться, — любой казус, любая неполадка, а у нас запасов нет и не предвидится. Мы работаем в ноль. И это касается не только продуктов.

— Ну и что же вам нужно? — устало спросил майор, которому обязанности главы поселения, похоже, были в тягость. — Наша главная задача — выживание. Сберечь побольше тепла и людей. Сделать запасы овощей и рыбы. Со временем станет лучше.

— Рыба — это, конечно, хорошо. Только то, что вы ее сушить вывесили на верхние этажи — не самое лучшее решение. Провоняло уже до основания, — заметила Кэт, — чем вас заморозка внутри купола не устроила? Все равно ниже двадцати градусов, ничего с ней не случится.

— Одно другому не мешает. А в сушеном виде она гораздо легче.

— Ну и зачем учитывать ее вес, если в поход мы все равно не собираемся? — съязвила Катя.

Михаил лишь отмахнулся, не ответив. Как у старшего по званию у него было право решающего голоса. А учитывая введение военного положения, окончательное слово было однозначно за ним.

— Нам нужна техника для восстановления, — сказал Федор, — станки, хотя бы гаражного типа. Можно без ЧПУ. Самые обычные. Можно сделать электропечь для металла. Тогда мы сможем провода перетянуть. Заново проводку кинуть. Увеличить мощность генератора. Если не до номинальной, то раз в пять, так чтобы всем в доме хватило и на обогрев, и на свет. Поймите, всего одно улучшение позволит нам значительно повысить уровень жизни.

— Нет, — отрезал Древнев, — до своего возвращения генерал оставил меня за старшего. И я им буду. Сохраню все, что осталось. Это моя главная задача до прихода Ферронова.

— Да блин… — разговор пошел по третьему кругу. Кажущиеся железобетонными аргументы разбивались о стальную уверенность майора в своей правоте. И Саша, и остальные уже устали от этого обсуждения. Вот только выхода видно не было. Каждый гнул свое.

— Предлагаю отложить вопрос на завтра, — обреченно высказался Орин, почти не отдыхавший в последние восемь дней, — может, мы придем к компромиссу. Или случится какая-нибудь очередная жесть, и мы со спокойной душой будем сообща ее решать.

— Типун тебе на язык, — отмахнулся Михаил, но с предложением согласился. Толпа медленно рассасывалась по этажам, а в голове у Александра появилась странная и неожиданная мысль. Впервые за несколько месяцев он не был прикован к кровати. Не находился на задании. Не сидел запертый в ледяной тюрьме. И ему было абсолютно нечего делать. Совершенно.

Это было так необычно, что он даже растерялся. Есть, пить и спать не хотелось. Хотя, конечно, всегда можно наесться про запас. Отложить сегодня в теле то, что используешь завтра. Вот только нужды в этом не усматривалось. Организм был здоров, бодр и полон сил. Проверить оружие? Так оно сейчас все, кроме табельного пистолета, на складе. О нем позаботятся. Сходить повидаться с друзьями-сослуживцами? Так только что расстались...

Пронзительная идея чуть не сбила его с ног, когда он уже почти добрался до своей комнаты. Развернувшись на месте, он быстро сбежал по лестнице, не обращая внимания на галдящих людей. Сердце ныло. На ходу запахнув куртку, Александр попытался сориентироваться, куда ему от входа. Он хорошо помнил путь от больничного крыла и маленького двухэтажного здания прошлого штаба. Но не от новых корпусов.

Пройдя досмотр, часовой засомневался, что кто-то в здравом уме пойдет один в темноту улицы. Саша надел на ботинки-снегоступы и выбрался по узкой траншее наверх. Навстречу черному небу, полностью обложенному облаками. Сколько прошло с ядерного удара? Три недели? Месяц? Он сбился со счета. Как не помнил, когда был тот день. Казалось, прошла уже вечность.

Найдя по ориентирам штаб Порта, он обернулся и ахнул. Зрелище перед ним предстало поистине феерическое. Снегопада не было, и глаза Орка уже вполне приспособились к полутьме, так что просматривалось все до горизонта. Семь гигантских ледяных куполов, расположенных полукругом в гавани, срослись корнями защищенных ходов. И иссиня-белая пустыня, куда не взгляни. Замерзло все. Земля, деревья, море.

Но они смогли. Пережили этот коллапс. Интересно, сколько таких же, как они? Выживших? Понятно, что на экваторе должно быть теплее, несмотря ни на что. Но ведь там и похолодание другое. Если температура упала до минусовой, всякие пальмы перемерзнут в мгновение ока.

Да и люди… это у них есть теплое снаряжение и техника, способная работать при минус пятидесяти. А что будет в каком-нибудь Майами, где люди никогда в жизни не носили ничего теплее рубашки? А у них вдруг выпадет семьдесят сантиметров снега.

Поежившись от одной мысли, Александр встал на край крыши старого штаба. Это оказалось довольно легко, учитывая, что сугроб надуло выше окон второго этажа. Насколько же обмелело море, если столько воды замерзло? Оглядевшись, он точно сориентировался. Там. На голой заснеженной равнине без намека на бугорок. Но он точно должен быть именно в этом направлении. И хоть нехорошо приходить с пустыми руками. Но он должен. Не ей. Самому себе.

Спустившись с крыши, Саша аккуратно пошел вперед, прислушиваясь к каждому шороху и любому завыванию ветра. Снег скрипел под ногами, но звук проходил вниз неглубоко. Все же он был прекрасным звукоизолирующим материалом. Не то, что лед. И все равно он смог уловить отзыв от небольшого, почти незаметного сугроба.

Потребовалось полчаса, чтобы понять, что это действительно то, что нужно. Но что дальше? Копать? Снег занесет его снова за день. Протянуть шланг и налить саркофаг? Никто не одобрит такую трату ресурсов, хоть и восполняемых. Значит, нужно обходиться своими силами. Собравшись с духом, Александр начал скатывать снежок.

Когда тот дошел до пояса поставил его в основание будущей стены. Первый кирпичик. Снега вокруг было полно. И Саша решил, что он сначала построит купол и только потом расчистит внутренности. Через час стена поднялась до середины нужной высоты, но скрип снегоступов отвлек его от работы. Кто-то приблизился на десяток метров, затем развернулся и пошел обратно. Разобрать, кто это, под толстым слоем одежды Александру не удалось. Хотя убегал он гораздо быстрее, чем шел до этого. Пожав плечами, Саша вернулся к работе, решив не придавать этому большого значения. А зря.

Уже через пятнадцать минут его обступила толпа с лопатами и ведрами. Кто-то притащил дрова. Разожгли костер, у которого грелись и на котором растапливали снег. Один за другим люди, пересекающиеся с ним взглядами, кивали. Некоторые даже кланялись. По глазам он узнал практически всех. Малой, Влад, Рам, Фифа, медсестры. Пусть не всех он помнил по именам. Но всех знал. Они все были тогда здесь. В тот день.

Всего час потребовался им, чтобы расчистить площадку и построить над плитами ледяной купол. Саша пошел было внутрь, но Артем молча остановил его и вручил два небольших цветка, не то лука, не то другого овоща. Но еще живых. С трудом сдержав слезы благодарности, Александр обнял заботливого друга и вошел к ней первым.

— Здравствуй, родная. Я вернулся.

Никто не мешал им быть наедине столько, сколько нужно. Но стоило Саше выйти, как тут же вошел следующий. Остальные разогрели на остатках костра чай и собрались группами. Каждому было о ком вспомнить. С кем попрощаться и повидаться. Это было особенно больно. Каждый потерял тогда родных и близких. А затем они начали разговаривать…

— Я полномочный посол генерал-губернатора Ферронова, так? — спросил Сухов с порога, входя в квартиру майора.

— Ну так, — кивнул Древнев, которому Катя уже рассказала об их маленькой поездке на восток.

— А значит, хоть тебе и не равен, но могу принимать решения, которые от тебя не зависят. И неважно, что ты по их поводу думаешь.

— Ты как-то слишком вольно трактуешь свои полномочия, — недовольно заметил Михаил, — этот оплот человечества Роман доверил мне. И я буду до последнего отстаивать его интересы.

— Так с этим никто не спорит. Я тебя даже не прошу снимать режим изоляции. Только мне не мешай выполнять обязанности, хорошо?

— И что же ты собираешься делать? — нахмурившись, спросил Древнев. Разговор явно был ему не по нутру, но все звучало правильно и логично.

— Выпустить меня с группой разведки из трех добровольцев…

— Орина не пущу, — перебивая Сашу, сказал Михаил, — он здесь нужен! На нем, по сути, половина здания держится.

http://tl.rulate.ru/book/15886/470442